

398.4 (571.1)

К.Н. Андреева

**ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА СЕЛЬКУПОВ
В ОСВЕЩЕНИИ КАЯ ДОННЕРА**

Речь идет о духовной культуре селькупов – аборигенного населения Сибири. В основу положены дневниковые записи финского лингвиста Кая Доннера «Bei den Samojeden in Sibirien».

Ключевые слова: *духовная культура, селькупы, Доннер.*

Кай Доннер – финский лингвист, ученый и исследователь самоедов – совершил путешествия по Сибири в 1911–1913 и в 1914 гг. Итогом его поездок стала работа «У самоедов в Сибири», опубликованная в 1915 г. на финском и английском, в 1926 г. переведенная на немецкий и в 2008 г. на русский языки. Она представляет собой заметки исследователя о проделанных путешествиях и содержит уникальную этнографическую информацию, интерес к которой не угасает до сих пор. В начале путешествия он был в плену идеи знакомства с нетронутой цивилизацией, самобытной культурой народа. Действительность быстро разочаровала его, поскольку культура селькупов ко времени его путешествия была в значительной степени модернизирована. Больше всего исследователя поразило случаем, когда он увидел старую самоедку, которая шила на швейной машинке фирмы «Зингер». Не ставя перед собой специально задачу сбора этнографических сведений, Кай Доннер тем не менее фиксировал жизнь народа такой, какой она ему виделась.

В жизни аборигенов ученого интересовало все, поэтому в его дневниковых записях нет определенной системы. Исключение составляет глава «Религия кетских самоедов». В ней исследователь большое внимание уделил духовной сфере жизни самоедов. О традиционном мировоззрении селькупов – одного из народов, входящих в самодийскую общность, – и будет рассказано в данной статье.

Понятийное поле религии и культа у любого народа всегда имеет в своем арсенале немало представлений о сверхъестественных существах, изучение которых сопряжено не только с мифологией, фольклором, этнографией, но непременно и с лингвистикой [1. С. 101].

Селькупы на Кети, отмечал Доннер, жили бедно и «скудно», но их внутренний мир был огромен, фантазия безгранична. Они отличались от обских селькупов тем, что у них сохранились традиционная вера и контакт с духами и шаманами «как со старыми друзьями» [2. S. 95]. Применительно к сверхъестественным существам и свойствам Доннер пользовался тремя понятиями – бог (Gott), дух (Geist), душа (Seele). Представляется, что в данном случае сами термины ранжируют этих существ. Понятие «божество» относится к высшим существам, дух – к существам более низкого ранга, а душа – это атрибут человека. К божествам Доннер отнес высшего верховного бога, который, по верованиям селькупов, сотворил людей и мир и управлял ими. Доннер писал, что о верховном боге у самоедов нет четкого представления,

но зато оно хорошо оформлено о Нижнем мире и населяющих его духах, что, по его мнению, типично для «первобытных народов» [2. S. 98]. Нижний мир лежал за устьем Оби, в нем главенствовало женское божество, имя которого «Старуха, отрезающая пуповину 7 земель». Она решала, когда человеку родиться и умереть, но ее решения зависели и от воли других духов Нижнего мира. Слугами Старухи были духи воды [2. S. 106].

Духов Доннер условно разделил на 4 группы: духи, обитающие всюду и везде, духи предков, местные духи и домашние духи. Сходную классификацию обско-угорских духов дал К.Ф. Карьялайнен, взяв за основу местонахождение духа: привязанные к местности – местные и непривязанные – всеобщие. В зависимости от круга влияния местные различаются на местных, почитаемых родом, и домашних, личных, почитаемых отдельной семьей или членом семьи. Таким образом, К.Ф. Карьялайнен разделил всех духов на домашних и личных, родовых и местных [3. С. 5–8].

К самым важным из названных в первой группе Доннер отнес духов леса и воды. Духи леса – хорошие и дружелюбные, приносящие блага для людей, а воды – злые и опасные. Лесного духа *Pärga* часто вырезали в виде антропоморфной личины на деревьях. Он – хозяин всей дичи и определяет каждому человеку его долю. Духу приносились в дар ничтожные жертвы, часто лишь смазывали рот медвежьим салом или ставили водку [2. S. 99]. Водного духа не изображали, он считался жадным и алчным, мог ограбить, если приносились небогатые дары. Он мог не дать людям рыбы, наслать болезни и «утянуть в глубину», то есть утопить. Обитание духа воды мыслилось в уединенном, тихом месте озера или глубокого залива. По словам очевидцев, которых дух пытался ограбить, от него можно было спастись лишь огнем, которого он не мог терпеть. Нужно было «жечь» воду, бросая в нее головешки, или просто грозить огнем [2. S. 100]. К первой группе относились и духи, насылающие на человека болезни и несчастья. На Кети они были безличные, а западнее изображались в виде антропоморфного существа. Жизнь и смерть, здоровье и болезнь зависели, как отмечалось выше, от этих духов Нижнего мира, которые могли разрезать нить жизни человека. Лишь герои древности были очень сильны и могли обеспечить себе длинную земную жизнь не с помощью жертв духам, а собственной силой и властью.

Во второй группе духов важнее и сильнее всех, по сведениям Доннера, отец племени Кюодар-Куп (*Kuodar-qup*) [2. S. 100]. Его почитали как собственного духа-предка, и он имел власть над всем миром благодаря полномочиям, которыми его снабдил сам верховный бог неба. Этот дух локален, у каждого племени свой, но в религиозной жизни племени он – предводитель. Все духи-предки находились в определенной генеалогической связи, вместе они обладали общей силой, писал Доннер. На Тyme изображение духа-предка имело различные формы, на Кети с ним связывали определенный вид животного. Это был зверь, снабженный человеческими качествами. В верховьях Кети им являлся медведь, и поэтому племя называлось племенем медведя и вело свое происхождение от данного животного. Селькупы Кети, писал Доннер в 1912 г., еще верили в превращение человека в зверя и наоборот, если особым образом «прыгать» над поваленным деревом и произно-

сить определенные слова – заклинания. Эти укоренившиеся представления аборигенов говорят о связи человека и животного, происхождении людей от животных. В данных примерах наглядно и ярко представлен тотемизм. Животное или тотем почиталось, его не убивали и опасались есть его мясо. Тотемный отец племени – самый главный, он дарил всему племени богатство и счастье. Например, мог подарить бесплодной женщине ребенка, благословить работу и «осветить» жизнь Ему жертвовали всем племенем ежегодно на празднике мужчины – оружие, шкуры и деньги, а женщины – иглы, нитки и платки [2. S. 101].

Третью группу составили духи, обитающие в предметах. Согласно вере селькупов, каждый предмет имел своего духа и, только разрушив вещь, можно было его освободить. Тем самым, писал Доннер, дух сравнивался с душой человека после смерти. Речь идет об анимизме, «глубоко присущем человеку учении о духовных существах» [4. С. 211]. Особо почитались селькупами камни, отмечал Доннер, имевшие различные необычные формы и тем самым привлекавшие внимание. Например, исследователь нашел у одного человека камень, похожий на человеческую ногу, который сохраняли как оберег от злых духов. Доннер писал, что часто камни имели сходство с человеческим лицом, фантазийно представлялись углубления, служившие глазами, носом и ртом. К данным камням относились с высшим религиозным почитанием. Часто считали, что данные камни были «странствующими», что они могли передвигаться из одного места в другое. Такое представление особо было развито на Кети, и Доннер видел множество таких «неспокойных, странствующих духов» [2. S. 102]. Также селькупы верили, что в деревьях, которые росли рядом с их юртами, жил дух-хранитель юрты. Дерево могло быть и сухим, но его все равно нельзя было срубить на дрова. К деревьям у аборигенов было особое отношение. В целом селькупы воспевали природу, подчеркивая тесную связь с ней человека. Все цветы и животные имели душу, как и человек, а с животным он находился в непосредственных родственных отношениях.

На западе и севере все селькупы, без исключения, имели домашних духов, выделенных Доннером в четвертую группу. На востоке их имел лишь шаман. Отдельная семья могла владеть до 15 маленькими деревянными куклами – изображениями духов. Одни защищали домашний очаг и членов семьи, другие отгоняли злых духов, приносящих болезни. К «белым» [2. S. 102] принадлежали духи охоты, приносящие счастье и благословение. «Черные» [2. S. 102] защищали от всего злого, плохого и назывались так по темной одежде и потому, что сами принадлежали к злым духам и лишь поэтому могли прогонять подобных себе враждебно настроенных духов. Здесь зло боролось только со злом, отмечал Доннер. Домашние боги обитали в коробе из бересты со всеми своими принадлежностями – свинцовым оружием, зверьками и множеством одежды. Ее изобилие в их гардеробе объяснялось обычаем как минимум 1 раз в году переодевать их в новое платье. «Голые» куклы, по мнению Доннера, выглядели комично, их заворачивали особым образом в костюмы из меха и материи [2. S. 102]. Исследователь отмечал, что детали одежды нельзя было сшивать, их соединяли лишь с помощью уз-

лов и только шаман или девушка могли изготавливать сменную одежду для домашних духов.

Переходя к рассмотрению представлений селькупов о душе, Доннер писал, что все аборигены верили в наличие у человека особого духа и души. Дух – это жизнь, душа – центр человеческого, личного «я», замечал Доннер. Душа каждого человека, после смерти удалялась и попадала в Нижний мир, где и жила как на земле. О загробной жизни после смерти имелось много представлений. Ученый отмечал, что именно в религиозных вопросах индивидуальность играла необычайно большую роль, которую исследователи зачастую недооценивали. Согласно общим представлениям, труп умершего снаряжался всем, что могло быть полезным в потустороннем мире, а именно: одеждой, оружием, продуктами питания и обязательно водкой. Последняя вещь обусловлена тем, что в Нижнем мире, согласно представлениям селькупов, так же страдают от холода, как от жары в христианском аду. Вещи специально портились или ломались перед погребением, чтобы их духи освободились и могли следовать за хозяином [2. S. 106].

По материалам Доннера, у человека имелся особый дух, который жил не в самом теле человека, а окружал его, следуя за ним, как тень. После смерти человека этот дух уходил прочь, не возвращаясь [2. S. 107]. Видимо, речь идет о душе *ti/tika* о душе-тени [1. С. 39]. Некоторые самоеды верили, что душа делилась на 2 части, из которых одна шла в Нижний мир в устье Оби, а вторая – вверх, к отцу племени, который решал вместе с богом неба, заслуживает ли она лучшей жизни. Если нет, то душа направлялась в Нижний мир и объединялась в одно целое с другой половиной. Если душа была достойна лучшей жизни, то она оставалась на небе. Ни один селькуп не мог описать эту небесную жизнь, так как не имел представления о небе. Преисподняя представлялась местом, где условия существования так же терпимы, как на земле, поэтому небо и не представляло особого интереса. Люди наказывались за плохие поступки на земле в виде посланных несчастий [2. S. 106]. Как писал Доннер, восприятие жизни в загробном мире у селькупов простое. В ходе своего путешествия Доннер выявил, что селькупы особо верили в магию. Например, в силу глаз покойников, потому что они могли заколдовывать живых. Один такой взгляд мог убить, и поэтому нужно было тщательно оберегаться от него. Обычно на веки усопшего клали медные монеты, камни или другую вещь.

Ученый отметил, что у селькупов сильно развит шаманизм. Кеть, по его словам, – это «хваленый край шаманов», каждая юрта имела своих собственных посредников между людьми и духами и почти у каждой избушки вечером можно было услышать звук барабана и пение шамана. Кай Доннер сам слышал камлание не один раз, что составило его лучшие впечатления и воспоминания. В глуши находилась та необъяснимая мистика, на которой и покоилась вера, отметил исследователь. Шаман – это не только проводник в мир духов, он также лекарь и советчик. По мнению Доннера, «правильный шаман» всегда мужчина, хотя встречались и женщины. Шаманы пользовались особым уважением, почетом и имели богатую поэтическую жилку и фантазию, что демонстрировали в ходе камлания. Оно действовало возбуж-

дающе на верующих, а на неверующих, по мнению Доннера, лишь комически. Звание шамана передавалось по наследству от отца к сыну, что сохраняло первоначальность, самобытность верований и культовой практики.

Доннер писал, что шаманский костюм состоял из черного или темного плаща, который на Кети редко украшался, но в других местах снабжался металлическими изображениями духов, крыльями, оружием, изображением птиц, рыб, змей и других «смысловых картинок». На руках и ногах он носил специальные обувь и рукавицы, на голове – шапку со знаком тотемного животного и длинными лентами, символизирующими силу шамана. Следующий после шапки важный атрибут – бубен, который нужен для контакта с богами и духами. Обычно бубен держали в левой руке, а в правой – так называемую «ложку»-колотушку, которой ударяли по бубну [2. S. 110]. Внешняя сторона бубна обтягивалась кожей, а на ее внутренней стороне имелись изображения. Считалось, что рукоять земного происхождения, а основная часть бубна – небесного. У шамана также имелся посох из кованого железа с бубенцами или другими трещотками. Шаман лечил болезни. Духи незначительных заболеваний могли быть изгнаны испугом, и шаман в действительности пугал больного. В этом случае эффект покоился на вере, а самоеды называли это чудом, писал Доннер. Редкие шаманы могли исцелять больного лишь одним словом. Слово могло сочетаться с рациональными действиями. Так, останавливая кровотечение заклинаниями, шаман искусно прижимал кровеносные сосуды, и болезнь проходила.

Часто болезнь селькуп лечил самостоятельно, прибегая к магическим средствам. Особенно частыми были болезни желудка, которые лечили следующим образом: больной ложился на спину, и кто-нибудь брал уголь и рисовал на больном месте 3 личины, которые должны были представлять духов. Через некоторое время больной выздоравливал. Доннер называл «личиную медицину» самоедов «веселой и долгой историей» [2. S. 113]. Ученый писал, что самоеды приносили своим богам жертвы чаще всего через шаманов. Ежегодные обряды жертвоприношения для духа племени исполнялись коллективно всеми мужскими родственниками, руководил процессом шаман. Именно он убивал жертвенное животное и при этом произносил заклинание, обычно короткое и несложное. Шаман же просил у духа покровительства для «своих» [2. S. 114], долгой жизни, освобождения от болезни и других бед, счастье на охоте и рыбалке, детей, удачи во всех предприятиях. Предназначенный для бога или духа кусок мяса жертвенного животного клали в стороне, а остальная часть готовилась в принесенной посуде. Из нее шаман брал лучшие куски и бросал их в святой огонь. Затем начиналась обрядовая трапеза, сопровождавшаяся заклинаниями шамана, которые должны были быть услышаны духом.

Существовали и так называемые бескровные жертвы [2. S. 114], чаще встречающиеся на севере. Оленя не убивали для бога, а вырезали на его спине лица духов и другие фигуры. После данной церемонии животное рассматривалось как священное, и его не должны были убивать. Часто этот священный олень впрягали в сани, на которых перевозили домашних духов. Из всего вышеизложенного можно сделать выводы, что Кай Доннер ранжировал

самой терминалогией сверхъестественные существа на 3 категории – богов, духов и душу – и рассмотрел каждую из них. В свою очередь, духов он классифицировал на 4 группы – всеобщих, духов – предков, местных и домашних, что совпадает с классификацией его соотечественника К.Ф. Карьялайнена. Кроме того, Доннер развел понятие «дух» – как жизнь и «душа» – человеческое, личное «я» применительно к селькупам и выделил 3 вида души.

По материалам К. Доннера прослеживается горизонтальная и вертикальная система устройства мироздания. Горизонтальная система связана с течением реки; вертикальная – с небом и Нижним миром. Сам исследователь отмечал, что у селькупов были более развитые представления о Нижнем мире, чем о Верхнем. Нижний мир тесно соприкасался и с умершими, и с родившимися через «Старуху», разрезающую нить жизни. Верхний же мир не развит в мировоззрении аборигенов. Также ученый подчеркнул важную роль в духовной жизни шамана и его полифункциональность. Дневниковые записи Кая Доннера содержат много ценной информации и ждут исследователей, интересующихся вопросами мировоззрения самодийцев.

Литература

1. Ким А.А. Очерки по селькупской культовой лексике. Томск, 1997.
2. Donner K. Bei den Samojedem in Sibirien. Stuttgart, 1926.
3. Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов. Томск, 1995. Т. 2.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. М., 1989.